

УДК 821.161.1.09 "18"

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-96-104

КОНЦЕПЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Степченкова В. Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Обозначить точки корреляции философии любви Достоевского с Евангельским идеалом.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. В основу исследования положен аксиологический метод изучения литературы. Методология работы носит синтетический характер: стремясь к целостному пониманию творчества Достоевского и возводя во главу угла прямо выраженную им православную ценностную позицию, не выходя при этом за пределы научного дискурса, оставляя за художественной литературой право не быть догматизированным материалом.

Результаты. Проведённый анализ показал, что высшую форму любви Достоевский видел в христианстве, а любовь, которая не направляет мысли человека на вечную жизнь, по сути, является идеей или привязанностью друг к другу. Выявлены специфические свойства высшей любви в понимании Достоевского – это жертвенность, свобода, возрождающая сила, добро. Именно по этим критериям Достоевский отличает христианскую любовь от других видов любви.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Сделанные выводы позволяют уточнить особенности модели мира в романе Достоевского. Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке курсов истории русской литературы XIX в.

Ключевые слова: любовь, христианство, жертвенность, добро, свобода, воскресение

THE CONCEPT OF GOSPEL LOVE IN THE NOVEL BY F. DOSTOEVSKY "THE BROTHERS KARAMAZOV"

V. Stepchenkova

Moscow State Region University

24 Vera Voloshina ul., Moscow region, Mytischki 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the points of correlation between Dostoevsky's philosophy of love and the Gospel ideal.

Methodology. The research is based on the axiological method of studying literature. The methodology of the work is of a synthetic nature: striving for a holistic understanding of Dostoevsky's work and placing at the forefront of the Orthodox value position directly expressed by him, at the same time not going beyond the limits of scientific discourse, leaving fiction the right not to be dogmatized by material.

Results. It is determined that Dostoevsky saw the highest form of love in Christianity, and love, which does not direct a person's thoughts to eternal life, is essentially an idea or affection for each other. The specific properties of the highest love in the understanding of Dostoevsky are revealed - these are sacrifice, freedom, reviving power, good. It is by these criteria that Dostoevsky distinguishes Christian love from other types of love.

Research implications. The conclusions made allow us to clarify the features of the model of the world in Dostoevsky's novel. The research results can find practical application in the development of courses on the history of Russian literature of the 19th century.

Keywords: love, Christianity, sacrifice, good, freedom, resurrection

Введение

Русская литература в вершинных своих произведениях направлена «к осознанию и воплощению религиозного нравственного идеала» [17, с. 67], который достигает своего апогея в абсолюте Евангельской любви. Своим творчеством Достоевский знакомит читателя с различными проявлениями любви, но не каждое из них является истинной добродетелью, а только любовь христианская, на постижение которой и направляет писатель свой творческий гений, именно поэтому Д. С. Мережковский и назвал его «поэт Евангельской любви» [23, с. 127]. Актуальность настоящего исследования определяется не только научной значимостью, связанной с уточнением мировидения Достоевского, но и тем, что через его творчество происходит понимание «аксиологических координат русской жизни» [18, с. 7], в которой феномен любви имеет высокий онтологический статус. В романе «Братья Карамазовы» мотив любви, обладая сюжетобразующей и характерообразующей функцией, определяет ведущую проблематику произведения. Для Достоевского любовь – это «путь и способ истинного богопознания» [16, с. 187]. К теме любви в творчестве писателя обращались такие исследователи, как А. Е. Авдеева [1], А. А. Алексеев [2; 3], Н. А. Бердяев [6], А. Т. Германович [8], С. И. Гессен [9], А. А. Жарова [12], К. В. Зенин [14], Иустин (Попович) [16], Н. О. Лосский [20], Т. Г. Магарил-Ильяева [21, 22] и др.

Земные ипостаси любви в романе «Братья Карамазовы»

Герои романа Достоевского испытывали друг к другу совершенно разные чувства. В отношениях мужчины и женщины встречаются такие виды любви, как любовь-жалость, любовь-сострадание, любовь-страсть, любовь-долг, любовь-уважение – все эти формы выражения тесно переплетаются между собой и не всегда имеют чёткие границы. Так, например, Катерина Ивановна любит не Митю, а, по его собственным словам, «свою добродетель» [10, т. 14, с. 108]. Иван говорит, что она любит «собственный

подвиг и собственное горе» [10, т. 16, с. 173], в нём она любит лишь предмет своего «вековечного, тяжёлого и утрюмого, может быть, но неустанного долга» [10, т. 14, с. 173]. Чувства к Ивану Карамазову у Катерины Ивановны коренятся в «уважении» [9, с. 314]. На примере Дмитрия Карамазова можем наблюдать любовь-страсть. Рассматривая отношения Грушеньки и Самсонова, можно говорить о любви-уважении. Есть и другие отношения, которые могут явить новые виды любви: Грушенька и пан Муссялович (любовь-страдание), Григорий и Марфа Кутузовы (любовь-послушание), Николай Ильич и Арина Петровна Снегирёвы (любовь-жалость). Во всех этих видах любви есть отблеск Евангельской любви, ведь такие категории, как долг, послушание, страдание, жалость, страсть, если они движимы желанием добра ближнему, не противоречат Новозаветному пониманию любви. В романе есть описание отношений, которые стремятся превзойти свой земной характер и приблизиться к Божественной, безусловной любви. Например, в начале романа Алёша говорил, что Дмитрий «презирает» Грушеньку [10, т. 14, с. 74], и сам Митя называл её «шельмой» [10, т. 14, с. 109] и «подлой» [10, т. 14, с. 96], но дальше их отношения перерастают в высокое чувство: «Тебя люблю, тебя одну, в Сибири буду любить» [10, т. 14, с. 399]. Любовь к Мите пришла неожиданно как дар Божий (1Иоан. 4: 7 «Любовь от Бога»). Митины слова о том, что он будет любить и в Сибири соответствуют Евангельскому определению любви о том, что она «долготерпит», «никогда не перестает», «всё покрывает», «всё переносит» (1Кор. 13: 4–8). Снегирёв «глубоко» и «нежно» любил свою слабоумную и обезноженную супругу [22, с. 882]. Любовь Николая Ильича Снегирёва всё переносила, долготерпела, не раздражалась, всего надеялась и никогда не переставала (1Кор. 13: 4–8). Эти отношения являются отражением Евангельской любви, правда, «отчасти», «как бы сквозь тусклое стекло» (Иоан. 3: 16, 1Иоан. 4: 8), потому что полноту любви являет нам Христос и, только приближаясь к Нему, можем познавать, что есть любовь.

Идея гуманистической любви в «Легенде о Великом инквизиторе»

Другой вид любви, который встречается в романе, – гуманистический. Иван в поэме о Великом инквизиторе неоднократно говорит, что он любит человечество: «Всю жизнь свою любивший человечество» [10, т. 14, с. 238], «проклятый старик, столь упорно и столь по-своему любящий человечество» [10, т. 14, с. 239]. Но, в отличие от христианства, основное требование гуманизма – удовлетворение материальных потребностей, по воззрениям которого человек принадлежит к животному царству, что и прослеживаем в разговоре инквизитора: главной его задачей было дать «хлеб насущный» человечеству, чтобы «стадо» было «послушным и трепещущим» [10, т. 14, с. 230]. Но самому Достоевскому было чуждо данное понимание полноценной жизни. В «Дневнике писателя» он говорил о подобной категории людей, что они похожи на животных, которые живут, чтобы «жрать, да спасть, да гадить, да сидеть на мягком» [10, т. 24, с. 47]. О человеческом счастье без истинной Любви Достоевский говорит так: «Если исказишь Христову веру, соединив её с целями мира сего, то <...> взгляд христианства на человечество понижается до взгляда как бы на звериное стадо, и под видом социальной любви к человечеству является уже незамаскированное презрение к нему» [10, т. 15, с. 198]. Великий инквизитор не имел любви к людям, более того, Достоевский называет его безнравственным человеком уже потому, что в его «сердце и в его совести могла ужиться идея о необходимости сожигать людей» [10, т. 27, с. 56–57]. У инквизитора была лишь одна идея порабощения человеческой свободы через удовлетворения насущных нужд. «Великий инквизитор – человек идеи, он – аскет, он свободен от желаний низменных материальных благ» [6, с. 196]. Иван также признавался в любви к человечеству: «не хочу гармонии, из-за любви к человечеству, не хочу» [10, т. 14, с. 223], но и он являлся человеком идеи без любви, имея благие намерения установить гармонию во всем мире. В тайных помыс-

лах своих пожелал смерти своего дурного и безобразного отца Фёдора Павловича, он вдохновил Смердякова и поддержал его преступную волю, явился духовным убийцей Карамазова-старшего. Дмитрий про него сказал: «У Ивана Бога нет, у него идея» [10, т. 15, с. 32]. Достоевский показывает, что идеи, лишённые любви, в своей сути ложные. Такие идеи «приятные для европейского гуманизма, но, в сущности, глубоко лживые» [2, с. 135]. Гуманистические идеи часто заходят в тупик, ведь как мы можем быть уверенными в пользе того добра, которое мы совершаем? Спасая одного, я, может быть, врежу кому-нибудь другому. Гуманистическая любовь «служит целям именно индивидуального человека» [21, с. 289]. Поэтому, о какой бы любви ни шла речь, её можно подвести под мысль Достоевского: любовь к человеку и к человечеству является безбожной, если она не направлена на вечную, бессмертную жизнь, а всё остальное в сути прикрепление людей друг к другу, чтобы «было не так страшно жить человеку, потерявшему веру в Бога и бессмертие» [6, с. 131–132]. Желание человека быть прикрепленным друг к другу свидетельствует о поиске любви. Но прикрепление из «страха» не может заменить истинную любовь. Н. А. Бердяев писал, что в этом «виде» любви есть и сострадание, и человеколюбие, но они «антихристианские» и «обманчивые», «не от Смысла бытия, а от бессмыслицы бытия» [6, с. 131–132]. Философ полагал: «В безбожной любви человек отрекается от своей духовной природы, от своего первородства, он предаёт свою свободу и бессмертие» [6, с. 132]. Истинная любовь может быть только к Богу и, что соответственно, в свободе.

Нравственный идеал любви

Понимая эфемерность человеческих чувств, писатель главным образом интересовался любовью-агапе, божественной, жертвенной, вечной. Н.А. Бердяев утверждал: «Христианство есть религия любви. И Достоевский принял христианство прежде всего как религию любви» [6, с. 129].

Именно Христианство как воплощение высшей идеи даёт силу любить и придаёт ей смысл: без Бога «человек тотчас спросит: «для чего мне любить человечество?» [11, с. 610]. Пример высшей любви в романе нам являет Христос: через поцелуй Христа в бескровные уста Великого инквизитора Достоевский хотел выразить идею о том, что Он любит любого человека, в том числе и того, кто его не любит. Р. Ф. Исмаилов говорил, что в этом поцелуе, «в этом единственном ответе ... заключён акт абсолютной любви» [15, с. 177]. Для своего спасения человечество нуждается в такой высшей любви, как самый большой ребёнок нуждается в самой большой материнской любви. «В любви человек вдруг обнаруживает, находит себя бытийствующим» [14, с. 210]. Такую любовь являют в романе «Братья Карамазовы» Зосима и Алёша. Зосима является учителем любви, а Алёша воплощением деятельной любви.

Несмотря на всё «шутовство», которое демонстрировал Фёдор Павлович на встрече в монастыре, неуважение, которое проявлял Миусов и Иван, Зосима высказывает приветливость, кротость, смирение, в нём нет ни капли раздражения или обиды. Так же и Алёша. Отец с ним груб: «Знал, что ты тотчас притащишься» [10, т. 14, с. 157], а Алёша к нему с добром: «Как вы раздражительны. Это вы со вчерашнего; пошли бы вы да легли ... Не злой вы человек, а исковерканный» [10, т. 14, с. 158]. Снегирёв паясничает перед Алёшей: «А вы думали я высеку-с? Что я Илюшечку возьму да сейчас и высеку пред вами для вашего полного удовлетворения? ...» [10, т. 14, с. 182]. Алёша отвечает ему искренним желанием помочь. Ракитин жалеет Алёше духовного падения, но Алёша и на него не держит обиды: «Ах, Ракитин, уверяю тебя, я и забыл об этом, – воскликнул Алёша, – сам ты сейчас напомнил» [10, т. 14, с. 325]. Лиза его дразнит, а он готов на ней жениться. А. С. Разумов говорит: «Любить. Да, надо любить человека ... Другого пути нет. Вы можете его строго выговаривать, сечь, отдавать в солдаты, даже отправить на каторгу, но ... исправляет только лю-

бовь. Об этом учит Христос и вслед за Христом именно эту истину собирался повторить Достоевский в романе «Братья Карамазовы» [26]. У Алёши и Зосимы получается любить людей, несмотря на их недостатки, грехи, независимо от внешних обстоятельств. Митрополит Антоний (Сурожский) говорил, что «любить человека надо не за его добродетели», а просто потому, что он «велик и так прекрасен сам по себе» – эта безусловная любовь – «единственный способ возродить человека» и «дать возможность раскрыться в полноте» [4, с. 27].

Достоевский убеждён, что наличие веры и любви необходимо не только отдельной личности, но и обществу, т. к. вера в Бога даёт нравственность и хранит порядок [10, т. 26, с. 165]. Отсутствие веры в Бога губительно для общества, об этом говорит чёрт в кошмаре Ивана: «По-моему и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человечестве идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело!» [10, т. 15, с. 83]. В фантастическом рассказе «Бобок» Достоевский показывает процесс разложения безбожного мира. Но где взять формулу устройства нравственного общества? Эту формулу нам даёт религия. Писатель говорит о том, что любая нация начинается с нравственности, переходящей в религию [10, т. 26, с. 165], а истинная религия для писателя было христианство именно в его православном изводе, где образ Христа сохранился неповреждённым. В Православии Достоевский видел основу единой, всеобщей любви, объединяющей и сохраняющей Россию, ту нравственную силу, которая способна «внести в общественную жизнь гармонию и мир» [13, с. 181]. Через «русского инока» Зосиму писатель проповедует православные ценности, образ Христов, чистоту Божьей правды и вместе с этим надежду на нравственное совершенствование и спасение человека.

Причастность к Православию ещё не гарантирует наличие высшей любви в человеке. Иногда православие подменяется «голой обрядностью, церковными чинам

и должностями, а также сведением всего к умелой и изощрённой цитатности» [2, с. 136]. В романе писатель показывает разных представителей православия: от чело-веколюбивого Алёши до «опасного» отца Ферапонта [24, с. 953] и «семинариста-карьериста» Ракитина [10, т. 14, с. 71] – в последних нет любви к другому.

Жертвенность и свободный характер абсолютной любви

Любовь у Достоевского всегда подразумевает готовность к жертве, именно через «уподобление Христу в жертвенной любви» происходит «обожение» человека [3, с. 151]. Любовь, «покорная Богу», «желающая ближнему того же, что и себе», предполагает «жертвенное и сострадательное отдавание себя» ради любимого объекта [8, с. 24]. От любви далёк чистый гуманизм, который есть сверхидея, придуманная человеком, где в центре стоит человек, а не Бог. «Основание жизни на автономном гуманизме, в котором человек самоограничивается и своим центром не имеет Бога, есть облагороженный эгоизм и поэтому в итоге приводит к разрушению как человеческой личности, так и общества в целом» [7, с. 216]. Иван Карамазов был движим эгоизмом: в основе его абстрактной любви ко всему человечеству был свой интерес: если Бога сделать виноватым в устройстве мира, можно снять с себя ответственность, оправдать зло и жить по принципу «всё позволено». «Источником» жертвенной любви «является Бог» [1, с. 6].

Значимое отличительное качество христианской любви – свобода. Христос не только может любить в свободе, он даёт эту свободу, и «жаждет от людей свободной любви» [10, т. 14, с. 233]. Христос противопоставлен в поэме Великому инквизитору, который пытается захватить власть, лишив человека свободы. Религия Христа есть «религия свободы» и любви, «свободной любви» между Богом и людьми [6, с. 34]. Не удивительно, что именно Христос, утверждающий подлинную свободу и наделяющий человека этой свободой, становится главным еретиком для инквизитора.

Добро как плод абсолютной любви

Отличительное свойство высшей любви – это наличие возрождающей силы, благодаря которой Достоевский даёт шанс воспринять многим своим персонажам, будь то молодой Зосима, таинственный незнакомец, Алёша после трагического для него дня в главе «Тлетворный дух». Эта же сила возродила Митю от сладострастия к большой любви и желанию пострадать за дитя. Словом, «воскресить духовно погибающего человека можно только любовью» [3, с. 147]. Эта любовь в итоге поможет и нам «восстать из мёртвых, и ожить, и увидеть опять друг друга, и всех» [10, т. 15, с. 197]. По словам преп. Иустина (Поповича), «любовь бессмертит человека, вводит ... то, что есть *совершенное*, что никогда не умрёт, что делает личность вечной» [16, с. 195, курсив Поповича. – В. С.].

Видимое проявление любви в человеке, плод любви – это добро, которое он несёт окружающим. Добро – это и есть деятельная любовь, то есть любовь, имеющая конкретные дела и видимые результаты. Человек, желая выразить ближнему деятельную любовь, не ограничивается советами и рассуждениями, он жертвует своим временем и силами. Многие исследователи в раскрытии понятий о любви и добре ставят их рядом, подчёркивая синонимичность: «высшее проявление любви – это деятельная любовь» [9, с. 314], «высшая ступень добра» – «добро как любовь» [20, с. 281], «у всех людей ... хранится связь с Богом [при этом «Бог есть любовь» (1Иоан. 4: 7) – В. С.], как с абсолютным добром [20, с. 282]. Для самого Достоевского категория добра была основополагающей в его жизни и в отношениях с окружающими. Современники вспоминают о нём как о «человеке беспредельной доброты» [19, с. 13], его доброта была «из ряда выдающаяся» [19, с. 12], «счастье для него представляет возможность сделать какое-либо добро» [19, с. 14]. Будучи сам «бесконечно добр» [19, с. 13], писатель был склонен показывать проявление доброго начала у всех персонажей. «Достоевский не произносит

суда над грешником, потому что видит в человеке образ Божий и искру Божью как залог его возрождения и спасения» [25, с. 61], – размышляет Осипов. Достоевский показывает, что, несмотря на нечистоту первородного греха, с которой человек некогда был соотнесён, в нём живёт частица Бога.

Заключение

Как в жизни писателя, так и в его произведениях понятия любви и добра играли первостепенную роль, их источником является Высшая идея: совокупность веры в Бога и веры в бессмертие души. «Я объявляю, – пишет Достоевский, – что любовь к человечеству даже совсем немислима и совсем невозможна без совместной веры в бессмертие души человеческой» [10, т. 24, с. 49, курсив Достоевского. – В. С.]. Следовательно, вера в бессмертие помогает правильному формированию ценностной парадигмы, даёт силу и побуждает человека к деятельной любви.

Любовь является наиглавнейшим признаком, по которому можно узнать истинную христианскую личность» [16, с. 209], отсутствие её пагубно как для отдельного человека, так и для общества. Догматические основы для своей веры писатель брал в Православии «как наиболее древней и чистой форме христианства» [2, с. 137]. Поэтому в своём творчестве Достоевский постоянно «двигался в сторону Православия» [2, с. 134] и в романе «Братья Карамазовы» прославил «глубину и богатейшую духовность Восточной Церкви, воплотив её в плоть и кровь своих персонажей» [27, с. 141]. Таким образом, «к реальному познанию Вечной Истины приходят путём обретения любви» [16, с. 186], и Достоевский показал этот путь в романе «Братья Карамазовы», благодаря своей «способности прозревать истинную сущность бытия за пеленой нашего мира» [22, с. 126].

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева А. Е. Образ «деятельной любви» в понимании Ф. М. Достоевского // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VI Международной научной конференции молодых учёных. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2017. С. 6–10.
2. Алексеев А. А. Ф. М. Достоевский как православно ориентированный духовный реалист: реалист «в высшем смысле» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (35). С. 131–138.
3. Алексеев А. А., Алексеева Е. Ю. Творчество Ф. М. Достоевского как художественное воплощение Евангельской любви // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (38). С. 146–152.
4. Антоний (Сурожский), митр. Таинство любви. Беседы о христианском браке. СПб.: Сатисъ, 1994. 60 с.
5. Баталова Т. П. Стихийная страсть, рождающая безверие, и христианская сострадательная любовь в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа». 2019. С. 230–242.
6. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. Прага: The YMCA PRESS Ltd., 1923. 238 с.
7. Георгий (Капсанис), архим. Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом / пер. В. Петров. М.: ДАРЪ, 2008. 240 с.
8. Германович А. Т., Дорофеева Л. Г. Любовь-страсть и любовь-жертва в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Дни науки – 2018: сборник статей: научное электронное издание. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36918630> (дата обращения: 12.02.2021).
9. Гессен С. И. Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» Достоевского // Современные записки. 1928. Кн. 35. С. 308–338.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
11. Достоевский Ф. М. Записная тетрадь (1876–1877) // Литературное наследство. Т. 83. М.: Наука, 1971. С. 517–666.
12. Жарова А. А. «Деятельная любовь» в понимании Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (на материале анализа Достоевским образа Левина) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 3. С. 5–10.

13. Звоников А. А. Достоевский и православие: предварительные заметки // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 179–191.
14. Зенин К. В. Идеал любви в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 13 (56). С. 209–219.
15. Исмагилов Р. Ф. Добро и зло в философии права Ф. М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 10. С. 173–178.
16. Иустин (Попович), преп. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Мн.: Издательство Д. В. Харченко, 2007. 312 с.
17. Киселёва И. А. Этика М. Ю. Лермонтова и её религиозные основания // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 66–72.
18. Киселёва И. А. Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе: монография / отв. ред., сост. И. А. Киселева. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 312 с.
19. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. 395 с.
20. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
21. Магарил-Ильяева Т. Г. Ф. М. Достоевский и Вл. Соловьёв: смысл любви // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьёва: сборник трудов. М., 2018. С. 287–295.
22. Магарил-Ильяева Т. Г. Богословие Достоевского в понимании Бердяева // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 3 (11). С. 117–139.
23. Мережковский Д. С. Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. М.: Книжная палата, 1991. 351 с.
24. Наседкин Н. Н. Достоевский. Энциклопедия. М.: Самиздат, 2003. 1837 с.
25. Осипов А. И. Достоевский и христианство // Журнал московской патриархии. Художественная литература. 1997. № 1. С. 56–64.
26. Разумов А. С. Лучше ли мы жителей Женевы? [Электронный ресурс] // Журнал русской культуры Москва. Перечитывая классику. 2017. URL: http://www.moskvam.ru/applications/application4/application4_18.html (дата обращения: 11.02.2021)
27. Сальвестрони С. Библиейские и святоотеческий источники романов Достоевского. СПб.: Академический проект, 2001. 192 с.

REFERENCES

1. Avdeeva A. E. [The image of “active love” in the understanding of F. Dostoevsky]. In: *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka* [Topical issues of philological science of the XXI century]. Ekaterinburg, UMC UPI Publ., 2017, pp. 6–10.
2. Alekseev A. A. [F. M. Dostoevsky as an Orthodox-oriented spiritual realist: a realist “in the highest sense”]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 2017, no.3 (35), pp. 131–138.
3. Alekseev A. A., Alekseeva E. Yu. [F. Dostoevsky's work as an artistic embodiment of Gospel love]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 2018, no. 2 (38), pp. 146–152.
4. Antonij (Surozhskij), mitr. *Tainstvo lyubvi. Besedy o hristianskom brake* [The sacrament of love. Conversations about Christian marriage]. St. Petersburg, Satis Publ., 1994. 60 p.
5. Batalova T. P. [Spontaneous passion, giving birth to unbelief, and Christian compassionate love in F.M. Dostoevsky's “The Idiot”]. In: *Tainstvo slova i obraza: sbornik materialov nauchno-bogoslovskoj konferencii kafedry filologii Moskovskoj duhovnoj akademii* [The Sacrament of the Word and the Image: Collection of materials of the scientific and theological conference of the Department of Philology of the Moscow Theological Academy], 2019, pp. 230–242.
6. Berdyaev N. A. *Mirosozercanie Dostoevskogo* [Dostoevsky's worldview]. Prague, The YMCA PRESS Ltd. Publ., 1923. 238 p.
7. Georgij (Kapsanis), arhim. *Bog stal chelovekom, chtoby chelovek stal Bogom* [God became man so that man could become God]. Moscow, DAR Publ., 2008. 240 p.
8. Germanovich A. T., Dorofeeva L. G. [Love-passion and love-sacrifice in the novel by F. M. Dostoevsky “The Idiot”]. In: *Dni nauki – 2018* [Days of Science – 2018: scientific electronic journal]. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36918630> (accessed: 12.02.2021)

9. Gessen S. I. [The Tragedy of Good in Dostoevsky's The Brothers Karamazov]. In: *Sovremennye zapiski* [Modern scrapbook], 1928, vol. 35, pp. 308–338.
10. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990.
11. Dostoevsky F. M. [Notebook (1876–1877)]. In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 83* [Literary legacy. Vol. 83] Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 517–666.
12. Zharova A. A. [“Active love” in the understanding of F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy (based on the analysis of Dostoevsky's image of Levin)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Humanitarian University. M.A. Sholokhov. Philological sciences], 2012, no. 3, pp. 5–10.
13. Zvoznikov A. A. [Dostoevsky and Orthodoxy: preliminary notes]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics]. 1994, no. 3, pp. 179–191.
14. Zenin K.V. [The ideal of love in the works of F. Dostoevsky]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art history], 2010, no. 13 (56), pp. 209–219.
15. Ismagilov R. F. [Good and evil in the philosophy of law F. mDostoevsky]. In: *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* [Legal Science: History and Present], 2017, no. 10, pp. 173–178.
16. Iustin (Popovich), prep. *Filosofiya i religiya F. Dostoevskogo* [Philosophy and religion of F. Dostoevsky]. Minsk, D. V. Harchenko Publ., 2007. 312 p.
17. Kiselyova I. A. [Etika of M. Yu. Lermontov and her religious foundations]. In: *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki* [Bulletin of the Pomeranian University. Series: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 3, pp. 66–72.
18. Kiselyova I. A. *Cennostnye osnovy nacional'noj kartiny mira v russkoj literature* [The value foundations of the national picture of the world in Russian literature]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 312 p.
19. Losskij N. O. *Dostoevskij i ego hristianskoe miroponimanie* [Dostoevsky and his Christian worldview]. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ., 1953. 395 p.
20. Losskij N. O. *Bog i mirovoe zlo* [God and the world's evil]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 432 p.
21. Magaril-Il'yaeva T. G. [F. M. Dostoevsky and Vladimir Soloviev: the meaning of love]. In: *Literatura i religiozno-filosofskaya mysl' konca XIX – pervoj treti XX veka. K 165-letiyu Vl. Solov'eva* [Literature and religious-philosophical thought of the late 19th - first third of the 20th century. To the 165th anniversary of V. I. Solovyova]. Moscow, 2018, pp. 287–295.
22. Magaril-Il'yaeva T. G. [Dostoevsky's theology as understood by Berdyaev]. In: *Dostoevskij i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and world culture. Philological journal]. 2020, no. 3 (11), pp. 117–139.
23. Merezhkovskij D. S. *Akropol': Izbrannye literaturno-kriticheskie stat'i* [Acropolis: Selected Literary Critics]. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1991. 351 p.
24. Nasedkin N. N. *Dostoevskij. Enciklopediya* [Dostoevsky. Encyclopedia]. Moscow, Samizdat Publ., 2003. 1837 p.
25. Osipov A. I. [Dostoevsky and Christianity]. In: *Zhurnal moskovskoj patriarhii. Hudozhestvennaya literatura* [Journal of the Moscow Patriarchate. Fiction], 1997, no. 1, pp. 56–64.
26. Razumov A.S. [Are we better than the inhabitants of Geneva?] In: *ZHurnal russkoj kul'tury Moskva. Perechityvaya klassiku* [Journal of Russian Culture Moscow. Rereading the classics], 2017. Available at: http://www.moskvam.ru/applications/application4/application4_18.html (accessed: 12.02.2021).
27. Saŭvestroni S. *Biblejskie i svyatootecheskij istochniki romanov Dostoevskogo* [Biblical and patristic sources of Dostoevsky's novels]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2001. 192 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степченкова Валентина Николаевна – аспирант кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: st_valentina007@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina N. Stepchenkova – Postgraduate student, Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State University;
e-mail: st_valentina007@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степченкова В. Н. Концепция Евангельской любви в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 96–104.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-96-104

FOR CITATION

Stepchenkova V. N. The Concept of Gospel Love in the Novel by F. Dostoevsky "The Brothers Karamazov". In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 96–104.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-96-104